

**ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических
наук Сычева Николая Федоровича
на тему «Деятельность А.А. Макарова на посту министра внутренних
дел Российской империи (сентябрь 1911 года – декабрь 1912 года)»
по специальности 5.6.1. – Отечественная история**

Оценка исторической роли П.А. Столыпина во многом зависит от определения устойчивости его политического наследия. В этой связи вопрос о продолжении столыпинского курса после гибели реформатора его преемником на посту министра внутренних дел А.А. Макаровым (сентябрь 1911 - декабрь 1912 гг.), несомненно, не до конца разработан и вполне актуален в научном плане. Новый министр, имевший большой опыт службы в МВД в качестве товарища министра при Столыпине (с 1906 г.), должен был помочь новому премьеру В.Н. Коковцову в установлении деловых отношений с парламентом. Кроме того, предстояло подготовиться к грядущим думским выборам 1912 г., чтобы получить работоспособное и готовое к сотрудничеству с правительством большинство. Заняв важнейший в правительстве после премьерского пост, Макаров должен был продемонстрировать соответствующие для чиновника такого уровня качества: работоспособность, волю, одновременно, и способность ладить с иными членами Совета министров (и, в первую очередь, с премьером). Эти качества Макаров имел возможность выработать как в МВД, так и во время более ранней прокурорской службы, а также будучи с 1909 г. государственным секретарем. Но при занятии поста министра внутренних дел уже нужно было продемонстрировать не только способности государственного деятеля, но и определенные политические способности. Отношения между правительством и законодательными палатами к осени 1911 г. нельзя было назвать безоблачными: третьей июньская система еще весной столкнулась с самым серьезным за всю ее предшествовавшую историю кризисом. При этом в конфликте с правительством оказался Государственный совет, задача которого как раз заключалась в поддержке

правительства перед Думой. Иными словами, требовался политический талант не меньший, чем у П.А. Столыпина. Предстояло действовать в условиях определенного цейтнота и успеть завоевать себе авторитет в общественных кругах (пока его в силу естественных причин еще не было).

Объект и предмет исследования автором диссертации сформулированы корректно и не вызывают сомнений. Хронологические рамки и территориальные границы обоснованы вполне достаточно. Цель и задачи диссертации, а также избранная методология соответствуют теме и поставленной проблеме.

Диссертант правильно классифицировал и периодизировал научную традицию своей темы. Однако выбрав в качестве объекта исследования политическую борьбу в период кризиса Третьеиюньской системы, которая как таковая уже не раз привлекала внимание историков, автор поставил перед собой сложную научную задачу, решение которой, конечно, предусматривает подробный анализ современной историографии. Между тем, в этой части историографический обзор, сделанный Н.Ф. Сычёвым, носит слишком общий характер и вполне мог бы быть более углубленным. Автором не упомянуты работы такого крупного специалиста по истории бюрократической элиты позднего периода Российской империи, как С.В. Куликов. Характеризуя историографию правого политического лагеря в рассматриваемый период, диссертант оставил без внимания труды А.А. Иванова и И.В. Омелянчука.

Источниковая база диссертации представляется достаточной для решения поставленных задач. Автор грамотно классифицировал источники своего исследования. Можно только приветствовать активное привлечение к исследованию большого массива периодической печати, которая играла огромную роль в политических процессах начала XX в. и дает историку богатый материал для анализа. Однако характеристика периодических изданий во введении могла бы быть осуществлена более успешно. Подробное изложение общих и общеизвестных сведений о журнале «Вестник

Европы» (с.18–19) выглядит излишним. Взятая из советской историографии характеристика журнала «Русская мысль» в качестве «рупора контрреволюционной буржуазии» (с.19) придаёт тексту привкус архаики.

Основная часть диссертации состоит из пяти глав. Первая из них («Назначение А.А. Макарова на пост министра внутренних дел») разделена на 4 параграфа. Первый параграф – «Смерть П.А. Столыпина и назначение В.Н. Коковцова новым премьер-министром» – формально не соответствует теме и предмету диссертации: о её главном герое, А.А. Макарове, не говорится. При этом события, разобранные в параграфе, представляют собой непосредственную предысторию назначения нового министра, в чем сыграл значимую роль новый премьер. Без занятия Коковцовым поста председателя Совета министров Макаров вряд ли мог бы когда-либо войти в его состав.

Второй параграф главы посвящен поискам преемника П.А. Столыпина на посту министра внутренних дел. Из воспоминаний В.Н. Коковцова, известно, что на этот пост Николай II хотел сначала назначить нижегородского губернатора А.Н. Хвостова. Этот вопрос был разобран в статье С.В. Куликова и Ф.А. Селезнева «Нижегородский этап карьеры А. Н. Хвостова (1910–1912 гг.)», опубликованной в журнале «Вопросы истории» (2015, № 3). Н.Ф. Сычеву она, однако, видимо, осталась неизвестной. Возможно, поэтому он упустил важные подробности, касающиеся этого вопроса. Так соискатель не указал, что кандидатура А.Н. Хвостова на должность министра внутренних дел рассматривалась ещё до гибели Столыпина. Также диссертанту стоило бы использовать такой важный источник по теме, как письмо Николая II императрице Марии Федоровне от 11 сентября 1911 г., в котором монарх объяснял свою логику при назначении Макарова.

Составной частью рассматриваемой автором проблемы, конечно, является и вопрос о назначении товарищей нового министра внутренних дел. Тем более, что в качестве кандидата на этот пост фигурировал тот же А.Н.

Хвостов. Однако соискатель почему-то перенёс анализ указанного вопроса в четвёртый параграф главы, отчего названный сюжет там затерялся.

Третий параграф рассматриваемой главы посвящен биографии А.А. Макарова. Он основан на очерке о Макарове А.Г. Звягинцева и Ю.Г. Орлова из их книги «В эпоху потрясений и реформ» (1996). Автор ссылается на неё, поэтому о неправомерных заимствованиях речи не идёт. Большой самостоятельной научной ценности параграф не представляет, хотя он и необходим для дальнейшего анализа.

В четвертом параграфе автор весьма квалифицированно анализирует реакцию общественности на назначение А.А. Макарова министром внутренних дел. Этот параграф представляется наиболее удачным в первой главе. Он свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Особенно ценно то, что соискатель привлек в качестве источника дневник А.В. Богданович не по публикации советского периода, содержащей многочисленные лакуны, а по подлиннику из РГИА.

Безусловный научный интерес вызывает вторая глава диссертации («А.А. Макаров и вопрос о выделении Холмской губернии»), состоящая из 3 параграфов. Стержнем главы является думская речь А.А. Макарова по вопросу о судьбе Холмщины. Хотя структура названной главы тоже вызывает вопросы. Наличие параграфа по истории Холмского вопроса, занимающего всего лишь две страницы, не придаёт этой главе стройности. Впрочем, общий вывод по главе, сформулированный в качестве положения, выносимого на защиту, не вызывает возражений. Действительно, участие А.А. Макарова в обсуждении и дальнейшем принятии закона о выделении Холмской губернии, подтвердило готовность А.А. Макарова работать в русле курса, заданного Столыпиным. Согласимся с диссертантом в том, что вклад нового министра в принятие данного закона нельзя назвать определяющим, однако его деятельность в этом направлении продолжала политику П.А. Столыпина в западнорусских землях.

Большой интерес представляют материалы третьей главы диссертации («Действия А.А. Макарова по прекращению газетной кампании против Григория Распутина»), разделенной на 3 параграфа. Здесь, кроме хорошо проработанного диссертантом массива газетных публикаций, чрезвычайно важную информацию несут мобилизованные Н.Ф. Сычевым выдержки из архивного варианта дневника А.В. Богданович, позволяющие по-новому взглянуть на расклад внутри Совета министров и увидеть Макарова союзником Коковцова и Саблера, т.е. не совсем «столыпинцем».

Вывод по этой главе, на наш взгляд, носит дискуссионный характер. Автор пишет: «Таким образом, газетная кампания против Распутина и верховной власти завершилась так же стремительно, как и была запущена ранее. В апреле 1912 года широкий общественный резонанс вызвали события на ленских золотых приисках. Министру внутренних дел пришлось в спешном порядке отвечать на думский запрос с целью успокоения общественности, однако его разъяснения оказались неубедительными, что вызвало новую волну критики в его адрес. Распутинская тема на время покинула страницы периодических изданий и не привела к незамедлительной отставке А.А. Макарова, но, тем не менее, существенно подпортила репутацию министра в общественно-политических кругах. Можно также предположить, что Николай II в определенной мере разочаровался в Макарове, поскольку газетная кампания против Распутина коснулась частной жизни его семьи, а Макаров, в свою очередь, не смог исполнить просьбу императора прекратить публикацию материалов о «сибирском старце». В конечном итоге министр сохранил свой пост до декабря 1912 года, когда его прошение об отставке было без промедления удовлетворено государем» (с.102-103). Стала ли газетная кампания против Г.Е. Распутина, одной из составляющих предстоявшей в 1912 г. избирательной кампании в IV Думу? На наш взгляд – нет. Упомянутая кампания прессы началась задолго до выборов. А единственный её крупный участник из числа политиков – А.И. Гучков – в ходе выборов потерпел фиаско.

Считать данное событие переломным в карьере Макарова, на наш взгляд, тоже нельзя. Да, министр не смог исполнить поручение императора и остановить газетные публикации, затрагивавшие честь царской семьи. Но ведь и Столыпину это не удалось. И ни тот, ни другой не были из-за этого отправлены в отставку.

В четвертой главе («Действия А.А. Макарова в ответ на Ленские события»), разделенной на 4 параграфа, диссертант показывает, как события на Ленских золотых приисках в апреле 1912 г. (Ленский расстрел) отразились на репутации А.А. Макарова. В главе показано, что Ленские события вызвали очень серьезную волну возмущения в либеральных кругах, а соответствующие разъяснения министра не только не способствовали успокоению, а, наоборот, усилили эффект и нанесли сильный удар по чиновничьей репутации Макарова. В результате разрешать конфликт пришлось премьеру Коковцову, что не могло не отразиться на отношениях двух государственных деятелей. В качестве замечания стоит отметить, что соискатель слишком подробно описывает забастовку и её трагический финал, что, на взгляд оппонента, для решения поставленной в диссертации задачи представляется излишним.

В пятой главе («Выборы в IV Государственную думу и отставка А.А. Макарова с поста министра внутренних дел»), имеющей 3 параграфа, в центре внимания автора находятся выборы в IV Государственную думу и отставка А.А. Макарова с поста министра внутренних дел. Задача автора была проста: выяснить, вмешивалось ли МВД, в лице своего руководителя А.А. Макарова в ход выборов или нет? И если да, то определить, насколько централизованный и массовый характер носило это вмешательство. Диссертант выявил сообщения кадетской прессы о разногласиях между В.Н. Коковцовым и А.А. Макаровым по взглядам на проведение предвыборной кампании. Однако часть архивных документов из ГАРФ и РГИА соискателем не были привлечены. Он ограничился лишь констатацией (подкреплённой общей ссылкой на документы РГИА) того, что «важнейшую роль в

организации и проведении выборов играло министерство внутренних дел». Ещё по подлиннику из РГИА автор цитировал донесения Л.К. Куманина. Но этим он лишь задал себе лишнюю работу. Ведь за 1912 г. эти документы были опубликованы в журнале «Вопросы истории».

В целом, пятая глава могла бы оказаться содержательно более насыщенной, а выводы её частично повисли в воздухе, не будучи подкреплены фактической основой. Кроме того, выводы диссертанта по пятой главе сами по себе внутренне противоречивы. С одной стороны, он считает, что по итогам выборов в IV Думу «министерство внутренних дел и его глава А.А. Макаров в целом справились со своим делом, оказав достаточно ощутимое влияние на результаты выборов». Макаров, таким образом, «по всем формальным признакам выполнил свои обязанности, обеспечив правую по своему составу Думу» (с.176). Но вот Дума собралась, и внутри неё появился блок октябристов и кадетов. Правительство этого не ожидало и в итоге осталось недовольно результатами выборов. А поскольку их организация и, соответственно, «достижение желательного для власти результата этих выборов возлагалось на министерство внутренних дел и на его главу», то это означало то, что «министр внутренних дел не справился со своими обязанностями» (с.184). Это якобы и привело к отставке Макарова.

Во-первых, отметим, что в обязанности министра внутренних дел никогда не входило формирование «правой по своему составу Думы». Во-вторых, непонятно, кого диссертант подразумевает под «правительством». Главу кабинета Коковцова? Ему правая Дума была не нужна. Да и не он отправил Макарова в отставку. Это сделал Николай II. В этой связи было бы хорошо реконструировать логику монарха.

В целом, диссертацию Н.Ф. Сычева можно оценить вполне положительно. Ряд сделанных замечаний имеют дискуссионный характер. Положения, выносимые автором на защиту, не вызывают существенных возражений. Автореферат полностью отражает содержание диссертации.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертация оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель, Сычев Николай Фёдорович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,
профессор кафедры зарубежного регионоведения
и локальной истории Института международных
отношений и мировой истории ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
СЕЛЕЗНЕВ Федор Александрович

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

07.00.02 (5.6.1) – Отечественная история

Адрес места работы:

603005 Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2

Тел.: (831) 462-32-41

e-mail: imomi@imomi.unn.ru

